

В диссертационный совет Д.503.001.02

ФГНИУ «Институт законодательства и
сравнительного правоведения при

Правительстве Российской Федерации»

117218. Российская Федерация, город
Москва, улица Большая Черемушkinsкая, дом 34

ОТЗЫВ

**Официального оппонента на диссертационное исследование СТРУКОВА
КОНСТАНТИНА ВИКТОРОВИЧА на тему «Контрольная функция государства в
сфере виртуального пространства (на примере Российской Федерации)»,
представленное на соискание ученой степени кандидата юридических наук по
специальности 12.00.01 - теория и история права и государства; история учений о
праве и государстве**

Настоящее диссертационное исследование вызывает определенное чувство удовлетворения в связи с появлением новой работы по актуальным проблемам государственного управления, которое незаслуженно оказалось на периферии отечественной юридической науки: как известно, работ по теории права несравнимо больше, чем по теории государства.

Еще совсем недавно мы были свидетелями, а многие и исследователями влияния процессов глобализации на функции современного государства, а по мере развития цифровизации неизбежно возникает проблема ее влияния практически на все государственные функции. В этом плане следует согласиться с автором диссертации в том, что проблемы обеспечения подконтрольности виртуального пространства составляют отличительную черту технологически развитых государств XXI века и являются актуальными для выработки механизма реагирования государства на исходящие от сети Интернет угрозы общественному и правовому порядку (с. 3 -4 дис.).

Представляется возможным поддержать тех специалистов, в том числе и в области юриспруденции, которые называют цифровизацию, как и глобализацию, двумя новыми всеобъемлющими процессами, которые испытывают человечество на устойчивость и верность исконным общечеловеческим ценностям..., и в то же время на гибкость к глобальным мировым изменениям, меняющим остальные виды взаимодействия» («Экономика и предпринимательство».2018. № 12. С.28).

К.В. Струков посвятил диссертацию одному из важных аспектов процессов, происходящих в современном обществе, а именно – контрольной деятельности государства В ВИРТУАЛЬНОМ ПРОСТРАНСТВЕ, в частности, особенностям становления и развития контрольной функции Российского государства в данной сфере как **самостоятельного явления**. Диссертанту удалось достаточно четко и полно определить объект и предмет исследования, а также его цели и задачи. Работа имеет немало достоинств и содержит новые вполне обоснованные положения. К их числу можно отнести: авторское определение понятия «виртуальное пространство»; квалификация контрольной деятельности Российского государства в сфере данного пространства как подфункции более общей контрольной функции современного государства (с.55 -89дис); выявление содержания и классификация правовых форм осуществления контрольной функции в области виртуального пространства (разд.2.1 и 2.2 гл.2 дис.); установление связи данной функции с обеспечением государственного суверенитета, что актуально в современных условиях, когда информационные потоки выходят из-под контроля отдельных национальных государств (с.12 дис.) и ряд других вопросов. Все они, безусловно, обогащают теорию функций государства и, следовательно, науку теории государства и права, способствуют совершенствованию ее понятийно-категориального аппарата.

Автором работы проанализирован большой объем нормативного правового материала, монографической и учебной литературы, изучена практика проведения киберконтроля в крупнейших странах мира – КНР и США. При это уделено внимание не только трудам современных отечественных исследователей, но и отдельных дореволюционных ученых, в том числе общетеоретическим работам Е.Н. Трубецкого, Г.Ф.Шершеневича, С.А. Котляревского и др. Используются наработки ученых советского периода, которые внесли несомненный вклад в развитие отечественной теории государства и права - А .И. Денисова, Н.Г. Александрова, М.И. Байтина, А.Б. Венгерова, Б.П. Курашвили, М.И. Пискотина, Н.П.Фарберова, Н .В. Черноголовкина и др. Заслуживают быть отмеченными и источники на иностранных языках, что свидетельствует об эрудиции автора диссертации.

Определенный интерес представляет подробный критический разбор в диссертации понимания многочисленными исследователями категории «функция государства» и разнообразных критериев их классификации. И хотя не со всеми выводами автора диссертации можно согласиться, тем не менее этот материал необходим для обоснования целесообразности выделения в качестве самостоятельной функции контроля государством виртуального пространства, а также позволяет сделать обзор разработанности теории функций государства в отечественной юридической науке и состояния данной теории на современном этапе.

Заслуживает одобрения разработка в диссертации факторов, обуславливающих существование у современных технологически развитых государств контрольной функции в сфере виртуального пространства. Среди такого рода факторов названы: воздействие на политическую, экономическую, этно-социальную и иные сферы общества информационных технологий; внутиполитическая и внешнеполитическая обстановка вокруг государств; осознание лидерами государств актуальности киберконтроля; трактовка исследователями природы и классификации функций государства, а также рассмотрение виртуального пространства как объекта государственного контроля. В результате автор приходит к выводу о том, что в виртуальном пространстве возникают особые информационные отношения, которые нуждаются в правовом регулировании и соответствующем контроле за ними со стороны государства (с.75 дис.).

Другой важный вопрос, который рассмотрен в работе и на него автор формулирует свой ответ: можно ли отнести киберконтроль к постоянно действующим функциям, пределы распространения такого контроля с учетом его трансграничного характера (с. 75 - 79 дис.), кто должен осуществлять данный контроль: только исполнительная власть или все ветви государственной власти. Следует поддержать авторский вывод о том, что государственный контроль за виртуальным пространством присущ абсолютно всем функциям государства, следовательно, его можно рассматривать применительно ко всем сферам функционирования государства, в том числе экономической, политической, социальной, идеологической и т.д.

Надо также согласиться с автором диссертации в выделении ключевых свойств и признаков контрольной функции в сфере виртуального пространства, а именно - техногенности, универсальности и трансграничности (с. 113 - 115 дис.), а также признать плодотворным авторское выделение важнейших разновидностей правовых и организационных форм осуществления контрольной функции Российского государства в сфере виртуального пространства (с.123- 139 дис.). Заслуживают быть отмеченными и

многие авторские предложения по совершенствованию киберконтроля в нашей стране (с.139 – 157 дис.).

В целом авторские выводы и обобщения логичны и позволяют считать поставленные соискателем задачи выполненными, а цели достигнутыми. Отмеченное дает возможность заключить, что К.В. Струковым представлена **интересная, теоретически и практически значимая, обоснованная** работа, обладающая необходимыми элементами **новизны**.

Вместе с тем некоторые положения диссертации требуют, на мой взгляд, дополнительного обдумывания или усиления аргументации.

1. Представляется малообоснованным признание контрольной функции государства в сфере виртуального пространства всего лишь подфункцией более общей контрольной функции государства. В теории государства контрольная функция государства в качестве самостоятельной не признается и не упоминается ни в одном из учебников по Теории государства и права – ни проф.В.В.Лазарева и проф. С.В.Липеня, ни проф. Т.Н. Радько, ни проф. В.М Сырых, ни проф.В.В. Оксамытного, ни коллективного учебника авторов из Екатеринбурга, ни проф. М.Н. Марченко и т.д. Контроль, как и надзор, принято считать **формами** осуществления функций государства. Однако он реализуется по-разному в каждой сфере деятельности государства. Это признает и автор диссертации на с.74 -75. Что касается проф. В.Е. Чиркина, то он выделяет не контрольную функцию государства, а **контрольную власть**, опираясь главным образом на опыт западных стран, и относит к государственным контролирующим органам такие, которые в нашем Отечестве имеют совсем иное назначение – институт омбудсмана, Счетную палату, Конституционный Суд страны, органы прокуратуры.

Другое дело – виртуальное пространство: оно присутствует во всех сферах жизни общества и государства. Поэтому, на мой взгляд, вполне оправданным было бы в силу специфики объекта контроля выделить в качестве **самостоятельной** функции государственного контроля за виртуальным пространством, создать специальный контролирующий орган со множеством разнообразных подразделений, каждое из которых будет заниматься только своей сферой. Распыление же контроля по разным министерствам и ведомствам, которое мы наблюдаем в настоящее время, способно внести разнородность в эту деятельность. В результате возникает новая проблема – необходимости координации работы различных органов, обеспечения единства целей,

назначения и задач в сфере киберконтроля, отличающегося большой спецификой.

2. Требуется уточнения, по моему мнению, положение о том, что автор сформулировал определение не термина «виртуальное пространство», а именно понятие **правовой категории**. Термин может иметь разные аспекты своего понимания, для юриста же важен именно правовой аспект, что поможет правильно использовать данную категорию в области правотворчества, для установления юридической ответственности в сфере виртуального пространства, для квалификации отдельных видов правонарушений, в том числе преступлений, и многих других юридически значимых вопросов. Между тем в литературе отмечается, что правовое обеспечение контроля государства в сфере виртуального пространства существенно отстает от внедрения разного рода инноваций в области киберпространства, хотя очевидно, что идеально такое обеспечение должно иметь **опережающее** развитие или по крайней мере идти одновременно с инновационными разработками.
3. Нельзя согласиться с авторским предложением различать внутренние и внешние аспекты той или иной функции государства, а не деление функций на внутренние и внешние (с. 41 – 43 дис.). Отметим, кстати, что аналогичное предложение уже высказывалось в юридической литературе: некоторые ученые объявляли устаревшим деление функций государства на внутренние и внешние и считали, что государству присущи общие функции, которые выполняются как внутри страны, так и за ее пределами. Данная точка зрения подверглась убедительной критике, в частности на том основании, что функции, выполняемые внутри страны и за ее пределами, не одинаковы по своим целям, содержанию, задачам, а также формам и методам осуществления, имеют разное назначение. Поэтому их объединение не имеет смысла.
4. Заслуживает авторской критики парадоксальная ситуация, сложившаяся в нашей стране, когда на надзорный орган – Госкомнадзор Постановлением Правительства РФ №228 от 16 марта 2009г. возложены функции госконтроля (с.103 дис.). В отечественной юриспруденции контроль и надзор разводятся, т.е. считаются разными формами государственной деятельности. Если же практика складывается, что называется не по науке, а совсем по иной схеме, то необходимо пересматривать позиции или эксперты должны давать соответствующие

заклучения правотворческим органам, чтобы не принимались безграмотные в юридическом смысле акты.

5. Вряд ли возможно уповать на гражданское общество в сфере осуществления киберконтроля (с. 111 дис.). Данный контроль предполагает высокий профессионализм и глубокие специальные знания. Здесь рядовые пользователи мало могут принести позитивной пользы. Авторские же утверждения о том, что институты гражданского общества могут участвовать в разработке нормативных правовых актов, осуществлять консультационную работу, на мой взгляд, лишены оснований: каждый должен заниматься своим делом, а эти виды деятельности требуют профессионализма.

Сделанные замечания обусловлены новизной темы исследования, ее дискуссионным, поисковым характером, постановочным содержанием ряда проблем и не влияют на положительное восприятие работы К.В. Струкова.

Результаты данного исследования достаточно полно и адекватно отражены в автореферате диссертации и публикациях автора и соответствуют заявленной специальности - 12.00.01.

ВЫВОД.

На основании изложенного можно утверждать что диссертация «Контрольная функция государства в сфере виртуального пространства (на примере Российской Федерации)» соответствует направлению работы Диссертационного совета Д. 503. 001. 02 и отвечает требованиям Положения о порядке присуждения ученых степеней, утвержденного Постановлением Правительства Российской Федерации от 24. 09. 2013 г. № 842, предъявляемым к диссертационным исследованиям на соискание ученой степени кандидата наук, а ее автор - **СТРУКОВ КОНСТАНТИН ВИКТОРОВИЧ** заслуживает присуждения ученой степени кандидата юридических наук по научной специальности 12. 00. 01 - теория и история права и государства; история учений о праве и государстве.

Официальный оппонент

профессор, доктор юридических наук

по научной специальности 12.00.01

(теория и история права и государства;
история учений о праве и государстве)

Морозова Людмила

Александровна

Адрес - 117418. г. Москва, ул. Цюрупы, д.11, корп.3, кв.61
Эл. почта - info@kursksu.ru
Тел.8-915 -420 -89- 72

Морозова Людмила Александровна

Российская Федерация

Город Москва

Двадцатого сентября две тысячи девятнадцатого года

Я, Струкова Ольга Эдуардовна, нотариус города Москвы, свидетельствую подлинность подписи Морозовой Людмилы Александровны.

Подпись сделана в моем присутствии.

Личность подписавшего документ установлена.

Зарегистрировано в реестре: № 77/547-н/77-2019-4-10.

Взыскано государственной пошлины (по тарифу): 100 руб. 00 коп.

О.Э.Струкова





Всего прошнуровано,
пронумеровано и скреплено
печатью 4 листов.
Нотариус 